

— Я дал то, что дал, но мастер наверняка всё равно потребует от Лэн Сяо. Разве ты не знаешь его характер? В прошлый раз...

Лу Яньси покачал головой, собираясь рассказать о былых «подвигах» Цинхэ, но, почувствовав необычное движение Ань Цзинсина, резко замолчал и обернулся.

— Что ты делаешь?

Только сейчас Лу Яньси почувствовал, что в его тело что-то ввели. Холодное и скользкое — эти ощущения были ему знакомы, но он не мог понять: разве Ань Цзинсин не приезжал без подобных вещей?

— Отдохни хорошенько, в прошлый раз ничего не сделали.

С этими словами Ань Цзинсин похлопал по белой и нежной попке, убирая в сторону шкатулку из парчи. Присмотревшись, Лу Яньси узнал её — это была та самая шкатулка, которую Бай Ши подарил Ань Цзинсину перед свадьбой.

Почувствовав движение Ань Цзинсина, Лу Яньси резко вскочил с кровати, наблюдая, как тот убирает шкатулку.

— Разве ты её не привёз?

— После прошлого раза я отправил людей забрать её.

Ань Цзинсин говорил спокойно, словно содержимое шкатулки было чем-то обыденным.

Услышав это, выражение лица Лу Яньси изменилось. После прошлого раза он отправил людей забрать её... Забрать? Эта вещь была доставлена через тысячи ли из столицы? Что подумают о нём люди Мо Юй?

Мысленно представив это, Лу Яньси с криком бросился обратно на кровать, натянув одеяло и завернувшись в кокон, будто это могло развеять его смущение.

— Чего боишься? Они ведь не знают, что внутри.

Убрав шкатулку, Ань Цзинсин увидел, как Лу Яньси закутался, и не смог сдержать улыбки.

— Даже если узнают, не станут много думать. У нас нормальные отношения между мужьями.

С этими словами он подошёл к кровати, пытаясь «спасти» Лу Яньси из кокона. Если бы он не добавил последнюю фразу, Лу Яньси, возможно, не смутился бы ещё больше.

В голове Лу Яньси уже рисовалась картина, как мужчины из Мо Юй обсуждают эту ситуацию:

— Ты знаешь? Когда наследный принц и его супруга были в Тунчжоу, они отправили меня в столицу за одной вещью.

— Просто забрать что-то? Мы ведь часто это делаем.

— Но на этот раз всё иначе! Мне нужно было забрать...

— Что? Не тани!

— Ты знаешь о мужской наложнице великого предка? Это было...

— Вот как, не думал, что наследный принц и его супруга в Тунчжоу всё ещё помнят...

— Мы все мужчины, понимаем! Я рассказал только тебе, никому не говори!

— Не волнуйся, я сохраню тайну!

— Третий, я расскажу тебе кое-что, но ты никому не говори!

И так первый рассказывал второму, второй — третьему, третий — четвёртому... Поколение за поколением, без конца.

...

Мысленно разогнав эту сцену, Лу Яньси наконец выбрался из-под одеяла и, глядя на Ань Цзинсина, с яростью прошипел.

— Разве это нельзя купить? Зачем было отправлять людей в столицу?

Не зная, что его разъярённый вид не производил никакого впечатления, Ань Цзинсин с улыбкой ответил.

— Ты же знаешь, какое качество у тех, что продают на рынке? Как я могу позволить тебе использовать такое?

Услышав это, Лу Яньси словно сдулся, как воздушный шар. Действительно, то, что продавали на рынке, было низкого качества, а для получения чего-то достойного требовалось заказывать. Подумав об этом, он немного смягчился.

— Ладно, хватит об этом.

Ань Цзинсин, хорошо зная характер Лу Яньси, решил перевести тему.

— Твои догадки верны: Цуй Хуа и есть Синь Лянь.

— Что?

Лу Яньси, услышав это, тут же перестал думать о лечебном нефрите и, взглянув на Ань Цзинсина, поднял бровь.

— Как ты узнал?

Когда Лу Яньси спрашивал его в прошлый раз, Ань Цзинсин ещё не был уверен. Прошло тринадцать лет, и в то время Ань Цзинсин был ещё молод, а Цуй Хуа тоже изменилась, так что неуверенность была естественной. Почему же сейчас он так уверен?

— Знаешь, почему её зовут Синь Лянь?

Ань Цзинсин, говоря это, щипнул за щёку Лу Яньси.

— Почему?

Синь Лянь — вполне обычное имя. Во дворце многие служанки носят имена с иероглифами

«лотос», «лотосовый» или «османтус». Разве это имя имеет какой-то особый смысл?

— Потому что на левой груди Синь Лянь, рядом с сердцем, есть родинка, похожая на лотос. Поэтому матушка и дала ей это имя.

Если бы не это, Ань Цзинсин не смог бы быть уверен, что Цуй Хуа — это Синь Лянь.

— Вот как.

Лу Яньси, услышав это, всё понял. Если есть такая отличительная черта, то установить личность легко. Но через мгновение он словно что-то осознал и, широко раскрыв глаза, уставился на Ань Цзинсина.

— Ты видел её родинку?

Говоря это, он прищурился, оглядывая Ань Цзинсина с ног до головы. Хотя он знал, что Ань Цзинсину не понравится Синь Лянь, да и возраст не подходил, но одна только мысль о том, что Ань Цзинсин видел чужое тело, вызывала у него дискомфорт.

— Нет!

Как Ань Цзинсин мог не знать, о чём думает его маленький барс? Он почесал подбородок Лу Яньси.

— Я попросил Ань Юэ посмотреть.

Конечно, Ань Цзинсин предпочёл умолчать о том, что Ань Юэ, вернувшись, жаловался на боль в глазах.

Услышав это, Лу Яньси с удовлетворением взглянул на Ань Цзинсина, словно довольный его «правильным поведением».

— И что теперь? Спросить её напрямую?

Лэн Сяо потерял память, и, вероятно, Синь Лянь была единственной, кто знал правду. Всё это было очень подозрительно, но неизвестно, сколько Синь Лянь знает на самом деле.

— Не торопись. Подождём, пока Лэн Сяо восстановит память, и спросим вместе.

Как Ань Цзинсин мог не понимать нетерпения Лу Яньси? Он сам был нетерпелив, но сейчас они вряд ли смогут получить правду от Синь Лянь. К тому же Цинхэ уже здесь, и он доверяет ему.

— Ладно.

Лу Яньси, услышав это, кивнул.

Не говоря уже о прочем, Лэн Сяо исчез пятнадцать лет назад, а Синь Лянь покинула дворец всего тринадцать лет назад. Между этими событиями был двухлетний разрыв. Даже если Синь Лянь что-то знает, вряд ли это много. Всё нужно ждать, пока Лэн Сяо не восстановит память!

— Ты что здесь делаешь?

Только войдя в комнату, Лу Яньси вздрогнул, увидев сидящего внутри Лэн Сяо.

С тех пор как они «поженились», Лэн Сяо не возвращался в Оплот Чёрного Ветра. Иногда он заходил, но надолго не задерживался. В прошлый раз, когда Лу Яньси вернулся, избегая первой измены Лэн Сяо с Ван Эргоу, Лэн Сяо уже ушёл, оставив мужчин из Оплота Чёрного Ветра в недоумении. Почему же сегодня он оказался здесь?

Но, судя по состоянию Лэн Сяо, он, кажется, ждал его?

— Это моя комната.

Услышав слова Лу Яньси, Лэн Сяо стиснул зубы. Что за наказание? Только что он нарывался на Цинхэ, а теперь терпит от этого молодого господина?

Однако, вспомнив, зачем он вернулся, Лэн Сяо сдержал свои эмоции. В конце концов, он просит об услуге.

— Я думал, ты уже знаешь.

Лу Яньси, говоря это, бросил взгляд на Лэн Сяо, в голосе которого звучало что-то вроде «как ты можешь быть таким глупым».

— Теперь это моя комната!

Лу Яньси указал на украшения в комнате и помахал рукой Сюй Мо и его спутнику.

— Заносите вещи!

Услышав это, Лэн Сяо замолчал. Действительно, теперь комната больше походила на жилище Лу Яньси. Каждый раз, спускаясь с горы, он привозил с собой множество вещей. Теперь в этой комнате, кроме кровати, шкафа и других крупных предметов, всё было привезено Лу Яньси с горы.

<http://bllate.org/book/16474/1497181>